

РЕКРУТСКІЕ НАБОРЫ ВЪ 1863 ГОДУ.

Первый изъ предложенныхъ „высочайше устроенною комісією для пересмотра Рекрутскаго Устава“ вопросъ выраженъ въ слѣдующей формѣ: „какіе вообще недостатки замѣчаются на практикѣ въ существующихъ у насъ рекрутскихъ системахъ: жеребьевой и очередной, и какія мѣры могли бы ихъ устранить?“

На вопросъ этотъ всѣ, давшіе на него болѣе или менѣе удовлетворительные отвѣты, взглянули почти исключительно съ точки зрѣнія уравнительности рекрутской повинности. Эта точка зрѣнія особенно замѣтна у тѣхъ, которые дали наиболѣе обстоятельные отвѣты. Такой взглядъ на дѣло: вполне оправдывается тѣмъ, что неуравнительность есть главный недостатокъ вообще всѣхъ натуральныхъ повинностей; въ рекрутской же недостатокъ этотъ бросается въ глаза болѣе, чѣмъ въ какой-либо другой, потому что повинность эта падаетъ на одно лицо, несущее ее за нѣсколько сотъ другихъ, что, само собою разумѣется, значительно увеличиваетъ ее тягость. Какъ бы то ни было, явленіе это имѣетъ весьма важное значеніе: оно доказываетъ, что для всѣхъ, за малымъ исключеніемъ, подававшихъ свои мнѣнія о системахъ набора, предложенный вопросъ былъ вопросомъ о пользахъ и нуждахъ народа. Въ данномъ случаѣ комісія не можетъ пожаловаться, чтобы отвѣщавшіе на вопросъ не поняли ея цѣлей и намѣреній. Вникнувъ въ допесенія наблюдавшихъ за наборами и въ высказанныя начальниками губерній и другими лицами мнѣнія и замѣчанія, мы должны придти къ заключенію, что всѣ указанія, сдѣланныя въ виду уравниванія этой повинности, сводятся или къ частнымъ исправленіямъ и дополненіямъ нѣкоторыхъ статей закона, нерѣдко ведущимъ къ усложненію той или другой системы, и безъ того

уже достаточно сложныхъ, иногда же къ расширенію исключеній и льготъ, установленныхъ закономъ, что еще болѣе убавляетъ число семействъ, призываемыхъ къ жеребью или очереди, и, слѣдовательно, нарушаетъ уравнительность, или къ представлению большихъ правъ сходамъ при назначеніи семей къ призыву и освобожденію отъ него, или, наконецъ, къ уравниенію повинности при помощи денегъ. Это послѣднее мнѣніе, между всѣми наиболѣе обстоятельно изложенными донесеніями, есть преобладающее, что какъ нельзя болѣе осязательно доказываетъ несостоятельность всѣхъ другихъ попытокъ къ уравниенію рекрутской повинности.

Мы не будемъ вдаваться здѣсь въ подробное перечисленіе всѣхъ замѣчаній и мнѣній, касающихся многихъ статей Рекрутскаго Устава; мы не будемъ перечислять со всѣми подробностями и всѣхъ объясненій о недостаткахъ той или другой системы, такъ какъ это перечисленіе едва-ли принесло бы существенную пользу тѣмъ, кто пожелаетъ прочитать нашу статью. Мы полагаемъ, что для уясненія читателямъ этихъ недостатковъ достаточно представить общій выводъ, сдѣланный нами изъ всѣхъ представленныхъ въ комисію донесеній и затѣмъ перейдемъ прямо къ изложенію мнѣній, высказанныхъ въ донесеніяхъ, по поводу наиболѣе существенныхъ сторонъ дѣла. Читатели, надѣмся, будутъ имѣть возможность, сравнивъ мнѣнія, иногда совершенно между собою противоположныя, и подвергнувъ ихъ анализу, придти къ собственнымъ выводамъ и заключеніямъ.

Общій выводъ изъ всѣхъ представленныхъ мнѣній тотъ, что за жеребьевую систему, изъ самихъ отбывающихъ повинность, не высказалось ни одно слово; всѣ тѣ, которые по закону обязаны слѣдовать ей, по отзывамъ наблюдавшихъ за наборомъ, ею недовольны, а тѣ, которые имѣли право сами избрать одну изъ двухъ системъ, жеребьевую или очередную, т. е. бывшіе крѣпостные, положительно отъ нея отказались. Какъ на исключеніе можно указать лишь на самое ничтожное число обществъ, избравшихъ систему жеребьевую. Справедливость требуетъ однако сказать, что и очередной системы по Рекрутскому Уставу тоже не держалось ни одно общество изъ временно-обязанныхъ крестьянъ; но тѣмъ не менѣе порядка въ большинствѣ случаевъ, избранный ими, основанъ на началѣ очередномъ. Къ этому надо присовокупить, что, по словамъ

нѣкоторыхъ наблюдавшихъ за наборомъ, государственные крестьяне высказывали сожалѣніе, что имъ не предоставлены тѣ же права, относительно избранія способа отбыванія повинности, которыя предоставлены бывшимъ крѣпостнымъ.

Что касается до мнѣнія самихъ наблюдавшихъ за наборомъ, начальниковъ губерній и нѣкоторыхъ мѣстъ и лицъ, то въ пользу очередной системы высказалось такое огромное большинство, что на голоса, поданные въ пользу жеребьевой, можно смотрѣть почти какъ на исключенія. Недостатки той и другой системы, указанные въ донесеніяхъ, всѣ сводятся къ слѣдующему. Въ жеребьевой системѣ: а) неуравнительность, заключающаяся въ томъ, что большесемейные иногда избавляются отъ повинности, тогда какъ, въ то же время, идутъ малосемейные, даже двойники; б) неуравнительность увеличивается при усиленных наборахъ, когда дѣло доходитъ до семей 3-го разряда (см. Рекрутскій Уставъ); в) жребій рѣшаетъ случай, частіемъ или несчастіемъ, такое серьезное дѣло, которое, по мнѣнію большинства крестьянъ, должно было бы подвергаться, напротивъ, самому строгому разумному разбору, ибо отъ этого рѣшенія зависитъ иногда все будущее благосостояніе семьи; г) система чрезвычайно сложна и оттого неуловима крестьянами, вслѣдствіе чего возрастаетъ власть волостныхъ писарей, и злоупотребленія являются болѣе возможными, чѣмъ при очередной системѣ, болѣе понятной крестьянамъ; контроль общества надъ дѣйствіями волостнаго правленія поэтому почти невозможенъ; д) при большихъ случайныхъ промежуткахъ между наборами, нѣкоторыя большія семьи ускользаютъ вовсе отъ набора, т. е. даже и жеребья не вынимаютъ, потому что въ большой промежутокъ всѣ молодые люди въ этихъ семьяхъ успѣваютъ выйти изъ лѣтъ, такъ какъ по жеребьевой системѣ допускаются къ вынутаю жеребья только два возраста: 21 и 22-хъ лѣтніе; е) при этой системѣ семейства не могутъ заранѣе предвидѣть, придется ли имъ ставить рекрута, или нѣтъ, а потому до самаго набора, т. е. до вынутаю жеребья, когда по закону это уже поздно, не нанимаютъ охотника и не покупаютъ квитанцій. Это приписываютъ нѣкоторые безпечности, но едва ли можно согласиться съ такимъ мнѣніемъ. Надо знать, во что обходится семья то и другое и къ какимъ набаламъ прибѣгаютъ иногда крестьяне, чтобы добыть необходимыя для этого деньги, не говоря уже о томъ, что вносить съ собою въ семью наем-

щикъ. Понятно, что крестьянинъ донелъзя крѣпится, чтобы избавиться отъ тяжести, которую придется взвалить на семью, добывъ деньги, иногда на страшныхъ условіяхъ, для покупки квитанціи или найма охотника: что же мудренаго, если „авось достанется счастливый нумеръ“ входитъ въ расчетъ? Вѣдь кабала, принимаемая на себя семьей, иногда оказывается хуже рекрутчины; такъ извинительно разсчитывать и на счастье.

ж) По объявленіи набора, всѣ почти 21 и 22-хъ-лѣтніе, находящіеся на заработкахъ во всѣхъ концахъ Россіи, должны являться на мѣста для вынута жеребья, тогда какъ при очередной идутъ только на мѣста большесемейные, стоящіе на очереди.

з) Гораздо больше поступаетъ жалобъ, чѣмъ при очередной, что происходитъ частію отъ непониманія ея крестьянами, частію отъ большей возможности злоупотребленій со стороны волостнаго начальства.

Мы указали здѣсь лишь на главнѣйшіе недостатки, поименованные у всѣхъ отзывавшихся невыгодно о жеребьевой системѣ; но кромѣ того въ донесеніяхъ встрѣчается указаніе на нѣкоторые при этой системѣ частные случаи, которые мы считаемъ излишнимъ перечислять.

Недостатки очередной системы слѣдующіе: а) семейства прибѣгаютъ къ раздѣламъ, чтобы избавиться отъ рекрутства, и тѣмъ разстраиваются хозяйства и благосостояніе раздѣлившихся; б) вся тягость набора падаетъ на однѣ многорабочія семьи, т. е. на семейства съ тремя и болѣе рабочими, что также не ведетъ къ уравнительности повинности; в) при этой системѣ допускаются къ набору даже 30-лѣтніе, отъ чего чаще примѣры остающихся женъ съ большимъ количествомъ дѣтей. На большую возможность злоупотребленій при этой системѣ, чѣмъ при жеребьевой, указываетъ только одинъ изъ наблюдавшихъ за наборомъ, но прибавляетъ, что жалобъ не было, такъ что и это указаніе теряетъ силу. Есть также нѣсколько заявленій, что и та и другая система равно сложны и въ равной степени допускаютъ возможность злоупотребленій; но, во всякомъ случаѣ, намъ кажется достаточнымъ сравнить въ Рекрутскомъ Уставѣ ту и другую систему, чтобы относительно сложности узаконеній сейчасъ же увидѣть разницу, и не въ пользу жеребьевой.

Полагаемъ нелишнимъ привести здѣсь извлеченіе изъ донесенія наблюдавшаго за наборомъ въ Курской губерніи. По его мнѣнію, безусловно отдаваемое предпочтеніе очередной

системѣ происходитъ не отъ достоинствъ, заключающихся въ самой системѣ, а отъ тѣхъ благоприятныхъ условий, при которыхъ временно-обязанные крестьяне исполняли рекрутскую повинность въ предшествовавшіе наборы. Поставка рекрутовъ у временно-обязанныхъ крестьянъ была ихъ собственнымъ дѣломъ, въ которое вмѣшивались власти только въ случаѣ жалобъ и недоразумѣній. Кромѣ того, при назначеніи семей на очередь, почти не руководствовались Рекрутскимъ Уставомъ, а опредѣляли все мірскими приговорами. Обиженные могли обращаться съ жалобами не далѣе уѣзднаго города, въ міровой сѣздъ, слѣдовательно и расхода меньше и судъ скорый, не то что у государственныхъ крестьянъ и мѣщанъ, обязанныхъ искать удовлетворенія въ губернскомъ городѣ, въ палатѣ. Все это облегчило и упростило для временно-обязанныхъ крестьянъ отбываніе рекрутской повинности, вслѣдствіе чего и составилось понятіе, что очередная система проще, справедливѣе и предпочитается народомъ жеребьевой. Жеребьевая же система нигдѣ ни разу не испытывалась при такихъ благоприятныхъ условіяхъ; а безъ одинаковыхъ условий для обѣихъ системъ онѣ не могутъ подлежать сравненію. Къ тому же временно-обязанные крестьяне не руководствовались Уставомъ, а придерживались своему порядку очередей. Но если бы крестьянамъ временно-обязаннымъ предложили буквально исполнить Рекрутскій Уставъ, то одно то, что, на основаніи ст. 112 Устава, очередные списки составлялись бы не ими самими, а казенною палатою, немало послужило бы къ тому, что и очередная система утратила бы въ глазахъ многихъ свои достоинства. На основаніи этихъ доводовъ, наблюдавшій за наборомъ въ Курской губерніи приходитъ къ заключенію, что слѣдовало бы испытать и жеребьевую систему при тѣхъ же условіяхъ, при которыхъ испытывалась очередная, чтобы сдѣлать совершенно правильное заключеніе. При этомъ онъ замѣчаетъ, что временно-обязанные крестьяне съ самаго начала отказались отъ жеребьевой системы вслѣдствіе ея непопулярности у мѣщанъ и у государственныхъ крестьянъ, отъ которыхъ постоянно слышатся жалобы на несправедливость и злоупотребленія по наборамъ и у которыхъ укоренилось убѣжденіе, что назначеніе рекрутовъ рѣшается не жеребьемъ, а произволомъ начальства.

Мнѣніе это имѣетъ свою долю основанія, хотя нѣтъ достаточныхъ данныхъ для предположенія, чтобы временно-обязанные

крестьяне избрали жеребьевый порядокъ съ отбываніемъ его даже и при тѣхъ же благопріятныхъ условіяхъ, при которыхъ отбывали рекрутскую повинность, придерживаясь порядка очереднаго. Въ сущности ни тотъ, ни другой порядокъ не можетъ удовлетворить отбывающихъ рекрутскую повинность потому, что при томъ и другомъ порядкѣ встрѣчаются случаи, что нѣкоторыя семьи ускользаютъ отъ поставки рекрута. При жеребьевой системѣ такіе случаи выдаются рельефнѣе и поражаютъ своею, такъ сказать, уродливостію, ибо при ней освобождается иногда пяти и шести-рабочая семья, а рядомъ съ ней сдаетъ рекрута семья двойниковая, что положительно возмущаетъ чувство справедливости въ отбывающихъ повинность; при очередной же системѣ многорабочая семья если и ускользаетъ иногда отъ набора, то лишь вслѣдствіе негодности ея членовъ или какихъ-нибудь случайныхъ обстоятельствъ. Но, въ то же время, крестьяне не мирятся и съ тѣмъ, что при очередной системѣ освобождаются двойники; они не мирятся съ мыслию, что могутъ быть семьи, которыя никогда или нѣсколько десятковъ лѣтъ не ставятъ рекрута, хотя бы и вслѣдствіе малаго числа въ нихъ рабочихъ. По понятіямъ крестьянъ, никто не долженъ уходить отъ обязанности дать рекрута, и потому они всѣми силами стремятся къ уравнию повинности такъ, чтобы она не падала на однѣ семьи, освобождая другихъ, хотя бы и по малолюдству въ семьѣ.

Мы сказали выше, что приведенное нами мнѣніе наблюдавшаго за наборомъ въ Курской губерніи имѣетъ свою долю основанія: мы видимъ ее въ предложеніи испытать жеребьевую систему при тѣхъ же условіяхъ, при которыхъ отбывалась рекрутская повинность первые два набора послѣ обнародованія положенія 19-го февраля. Дѣло, конечно, не въ томъ, какъ осуществить испытаніе, и самъ высказавшій эту мысль не указываетъ на способы приведенія ея въ исполненіе; но важно указаніе, въ чемъ состоятъ главныя преимущества и льготы, которыя способны не только упростить для сословій ту или другую систему отбыванія рекрутской повинности, но частію даже и облегчить ея отбываніе. Проводя свою основную мысль, наблюдавшій за наборомъ въ Курской губерніи бросаетъ нѣсколько намековъ на нѣкоторыя изъ этихъ преимуществъ и льготъ; въ другихъ донесеніяхъ мы нашли подробныя изложенія ихъ, съ пространнымъ обсужденіемъ, выводами и заключе-

нiями, и хотя это сдѣлано внѣ той главной мысли, для которой ссылался на нихъ первый, но въ суммѣ все сводится къ тому же, т. е. что мѣщане и государственные крестьяне отбываютъ рекрутскую повинность при условiяхъ далеко неблагоприятствующихъ ни упрощенiю принятой у нихъ системы набора, ни облегченiю этой тяжелой повинности. Мы приведемъ здѣсь нѣкоторыя изъ высказанныхъ наиболѣе подробно и обстоятельно мнѣнiй; но предварительно считаемъ нелишнимъ поставить принципъ, сквозь призму котораго, какъ намъ кажется, слѣдуетъ смотрѣть на дѣло.

Всякая повинность, какая бы то ни была, натуральная или денежная, исполняется подлежащими ей охотнѣе и кажется имъ гораздо менѣе обременительною, когда раскладка ея зависитъ отъ самихъ отбывающихъ ее и когда отъ нихъ не ускользаетъ контроль надъ мѣстами и лицами, приводящими ее въ исполненiе. Это, кажется, ясно и не подлежитъ сомнѣнiю, и потому не требуетъ ни объясненiй, ни доказательствъ. Остается прибавить слѣдующее: въ нашемъ народѣ жизнь выработала, а правительство признало права мiра или извѣстной общины, какъ юридической собирательной единицы, надъ отдѣльными членами ея. Рекрутская повинность лежитъ на этой собирательной единицѣ, обязанной отправить повинность сообразно съ числомъ входящихъ въ нее членовъ. Права общины надъ отдѣльными членами не могутъ быть безграничны: имъ долженъ быть положенъ предѣлъ, безъ чего деспотизмъ общины можетъ развиваться въ ущербъ личностямъ преимущественно слабѣйшимъ; необходима, слѣдовательно, власть, которая являлась бы посредникомъ между мiромъ и личностiю. Власть эта должна, во-первыхъ, стоять близко къ той средѣ, въ которой ей приходится исполнять предназначаемую ей посредническую обязанность; во-вторыхъ, истекать изъ выборнаго начала, при участii той же среды, и, въ-третьихъ, проявлять себя лишь при возникновенii недоразумѣнiй, не стремясь отнюдь къ *предупрежденiю* ихъ. Всякое вмѣшательство власти съ цѣлю, повидимому, благою, предупреждать нарушенiе закона, по отношенiю къ правамъ личности, есть посягательство и на права самой защищаемой ею личности, если эта личность не протестуетъ или если надъ нею не совершается явнаго насилiя. Вотъ точка зрѣнiя, съ которой, по нашему мнѣнiю, слѣдуетъ смотрѣть на

выраженныя въ нѣкоторыхъ донесеніяхъ мнѣнія, которыя ми намѣрены здѣсь привести.

Какъ на одно изъ главныхъ неудобствъ, которыя терпятъ и государственные крестьяне и мѣщане, нѣкоторыя изъ донесеній указываютъ на то, что призывные списки составляются не обществами, а начальствомъ, и провѣряются окончательно для первыхъ палатами государственныхъ имуществъ, а для вторыхъ казенными палатами. Неудобство это для обоихъ сословій существуетъ независимо отъ той или другой системы набора, и въ этомъ отношеніи мнѣніе наблюдавшаго за наборомъ въ Кургской губерніи какъ нельзя болѣе подтверждается всѣми обратившимися на этотъ предметъ вниманіе. Неудобство состоитъ, во-первыхъ, въ томъ, какъ замѣчаютъ нѣкоторыя донесенія, что палаты утверждаютъ назначенія лишь по имѣющимся передъ ними ревизскимъ сказкамъ и рекрутскимъ спискамъ, не имѣя возможности входить въ положеніе тѣхъ семей, которыя назначены на очередь или призываются къ жеребью. Между тѣмъ, встрѣчаются на дѣлѣ нерѣдко такіе случаи, которые могутъ быть рѣшены только на мѣстѣ, по обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ призываемой къ жеребью семьи. Единственнымъ компетентнымъ разбирателемъ и цѣнителемъ этихъ обстоятельствъ въ данномъ случаѣ можетъ быть только то общество, къ которому принадлежитъ такая семья, потому что семейныя обстоятельства могутъ быть извѣстны и съ болѣею справедливостію оцѣнены обществомъ, а никакъ не чиновникомъ или присутствіемъ, отстоящимъ отъ мѣста жительства такой семьи за нѣсколько сотъ верстъ и рѣдко способнымъ понимать значеніе всѣхъ условій, могущихъ служить къ избавленію семьи отъ рекрутской повинности, по неимѣнію ничего общаго съ жизнію той среды, къ которой принадлежать семьи. Начальникъ Тульской губерніи замѣчаетъ по этому поводу, что „канцелярское расчисленіе очередей отдастъ дѣло въ руки чиновниковъ, вопреки стремленій уйти подальше отъ бюрократіи“.

Понятно, что при такомъ порядкѣ назначенія очередей или призванія семей къ жеребью необходимы самыя точныя (а слѣдовательно и чрезвычайно сложныя) указанія для того, чтобы чиновникъ, дѣйствующій вдали отъ живаго дѣла, былъ поставленъ въ самыя тѣсныя рамки закона: иначе явится неизбежно личный произволъ съ его непремѣнными ассистентами—злоупо-

требленіями; и ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ контроль со стороны несущихъ повинность невозможенъ. Приведемъ здѣсь весьма многозначительныя и вполне справедливыя слова начальника Владимірской губерніи. „Вообще я того мнѣнія—говорилъ онъ—что никакая регламентація не въ состояніи совмѣстить всѣхъ условій для уравниванія рекрутской повинности; законъ не въ силахъ предусмотрѣть всѣхъ частныхъ, встрѣчающихся при оцѣнкѣ семейнаго положенія, и привести къ постояннымъ и однообразнымъ началамъ неуловимыя особенности, имѣющія влияние на справедливое и безобидное распредѣленіе очередей.“ Далѣе сказано: „Совмѣстить всѣ разнообразныя условія, неуловимыя для законодательнаго опредѣленія, оцѣнить ихъ большую или меньшую важность и затѣмъ сдѣлать обстоятельный разборъ очередей можетъ только само общество, изъ среды котораго берутся рекруты. Можно сказать, что сходъ, правильно составленный и освобожденный отъ всякаго сторонняго вліянія, никогда не ошибется въ назначеніи семействъ къ исполненію рекрутской повинности, и, наоборотъ, никакой попечительнѣйшій и внимательнѣйшій разборъ семейнаго положенія по рекрутскимъ спискамъ не устранитъ несправедливости въ назначеніи рекрутовъ“.

На необходимость предоставленія права назначенія семей, для отбыванія рекрутской повинности, самими мѣщанскими обществами, подъ наблюденіемъ городскихъ думъ, подобно тому, какъ это существуетъ у удѣльныхъ и временно-обязанныхъ крестьянъ, указываютъ положительно наблюдавшіе за наборомъ въ Симбирской и Тамбовской губерніяхъ. Начальникъ Тамбовской губерніи говоритъ: „Я съ своей стороны полагалъ бы ввести очередную систему въ дѣйствіе во всѣхъ сословіяхъ, отправляющихъ рекрутскую повинность, но съ тѣмъ однакожъ, чтобы мѣстныя палаты назначали только одно общее число рекрутовъ, подлежащихъ съ губерніи; назначеніе же на очередь семействъ предоставить самимъ обществамъ, такъ какъ они, имѣя у себя постоянно вѣрныя свѣдѣнія о семейныхъ положеніяхъ, съ большею справедливостію могутъ назначить ихъ на очередь.“ Въ нѣкоторыхъ другихъ донесеніяхъ выражена та же мысль, хотя и менѣе отчетливо.

Всѣ указывавшіе на упомянутое здѣсь неудобство приводили и другую невыгодную его сторону, состоящую въ томъ, что государственныя крестьяне и мѣщане, въ случаѣ недо-

вѣдствія, обязаны обращаться съ жалобами въ палаты государственныхъ имуществъ и казенныя. Не говоря объ отдаленности и сопряженныхъ съ нею большихъ расходахъ, тутъ возбуждается еще вопросъ: въ какой мѣрѣ производительно тратятся здѣсь время, деньги и трудъ жалующагося, такъ какъ, по замѣчанію двухъ лицъ, наблюдавшихъ за наборомъ, недовольному приходится относиться въ то же присутственное мѣсто, распоряженіемъ котораго онъ недоволенъ. Въ одномъ изъ донесеній, и именно наблюдавшаго за наборомъ въ Черниговской губерніи, встрѣчаемъ по этому поводу слѣдующее практическое замѣчаніе: „Государственные крестьяне имѣютъ право жаловаться на неправильную ихъ отдачу въ рекруты въ палату государственныхъ имуществъ, а мѣщане въ казенную палату (ст. 344 Рекр. Уст.), т. е. они прибѣгаютъ съ своими жалобами въ тѣ мѣста, которыя уже рассматривали списки, по которымъ они призваны на службу. Признаніе одною изъ этихъ палатъ какой-либо жалобы правильною значило бы признаніе собственной своей ошибки. Разсчитывать на это врядъ-ли возможно, а потому нельзя не признать, что государственные крестьяне и мѣщане дѣйствительно мало обезпечены въ отношеніи правильнаго разсмотрѣнія ихъ жалобъ“. У начальника же губерніи, по словамъ того же донесенія, занятій и безъ того бездна, и въ случаѣ, если къ нему поступитъ жалоба на палату, то онъ долженъ будетъ удовольствоваться объясненіями той же палаты, которая, слѣдовательно, и дѣйствуетъ, и судитъ свои дѣйствія, и рѣшаетъ дѣло окончательно. Въ донесеніи противопоставляется удобство, которымъ пользовались временно-обязанные крестьяне, имѣя возможность прибѣгать съ жалобами въ міровые сѣзды, нисколько непричастные къ дѣлу назначенія рекрутовъ и состоящіе близко, и по іерархіи и по верстному разстоянію, отъ сельскихъ общинъ. Отсюда происходитъ то, что жалобъ по вѣдомству государственныхъ крестьянъ поступаетъ много, а удовлетворяется очень мало; но никакъ нельзя сдѣлать вѣрнаго заключенія, что означаетъ это явленіе, т. е. служатъ ли отказы палатъ доказательствомъ неосновательности жалобъ, или нѣтъ? Для доказательства справедливости этого сомнѣнія, мы могли бы привести нѣсколько отрывочныхъ фразъ изъ разныхъ донесеній; но онѣ имѣютъ смыслъ только въ связи со всѣмъ другимъ изложеннымъ въ донесеніяхъ, а потому мы считаемъ выписку изъ нихъ неумѣстною, и изложеніе даже

вкратцѣ нѣсколькихъ страницъ изъ разныхъ донесеній сдѣлало бы нашу статью чрезъ-мѣру длиною и утомительною. Но, въ дополненіе къ вышеприведеннымъ выпискамъ, мы воспользуемся еще нѣсколькими строками изъ донесенія наблюдавшаго за наборомъ въ Новгородской губерніи. Вотъ что онъ говоритъ, между прочимъ: „Въ участкѣ государственныхъ крестьянъ Бѣлозерскаго уѣзда было менѣе поставокъ, несогласныхъ съ требованіями справедливости, только потому, что при приѣмѣ ихъ присутствовалъ совѣтникъ палаты государственныхъ имуществъ, который, какъ представитель палаты, разбиралъ жалобы по неправильному призыву рекрутовъ. Нѣкоторые изъ жалобъ имъ признаны были совершенно основательными, а между тѣмъ, несмотря на свою основательность, онѣ остались бы, быть можетъ, безъ удовлетворенія, если бы ихъ разсматривала палата по прошенію, часто безграмотно написанному, не будучи въ состояніи распросить лично принесшихъ жалобы лицъ. Что же касается до участковъ мѣщанъ, то, вынужденные приносить жалобы только въ казенныя палаты, они бывають поставлены въ положеніе довольно тяжелае“. При этомъ приводятся поразительные примѣры, касающіеся семей, призванныхъ къ жеребью казенною палатою, вполне подходящіе подъ букву закона, на основаніи рекрутскихъ списковъ, бывшихъ въ рукахъ палаты, но возмущающихъ чувство справедливости. Наблюдавшій за наборомъ въ Калужской губерніи говоритъ: „Нигдѣ не замѣчалъ я столько вопіющихъ несправедливостей (впрочемъ, всегда основанныхъ на статьяхъ закона), какъ въ мѣщанскихъ обществахъ. Я полагаю, что это главнымъ образомъ происходитъ оттого, что городской голова и всѣ вліятельные члены думы, будучи изъ гражданъ и купцовъ, слѣдовательно избавленные отъ рекрутской повинности, чрезвычайно равнодушно относятся къ этому дѣлу, предоставляя мѣщанъ произволу секретаря“.

Дѣлая сводъ всѣхъ наиболѣе обстоятельно изложенныхъ мнѣній, мы должны сослаться и на тѣхъ, кто условно и безусловно высказался противъ правъ волостныхъ и сельскихъ сходовъ въ дѣлѣ назначенія очередей или въ пользу внимательства въ это назначеніе внѣшней власти. Вообще безусловно противъ правъ схода мнѣній очень немного, и изъ этихъ немногихъ мы сошлемся только на одно донесеніе, какъ болѣе опредѣлительно и рѣзко высказавшееся; всѣ же другія коснулись предме-

та слегка, какъ бы вскользь и безъ достаточной опредѣленности.

Вотъ что говорится въ донесеніи наблюдавшаго за наборомъ въ Смоленской губерніи: „Очередная система имѣетъ точно тѣ же неудобства (какъ и жеребьевая), но ее предпочитаютъ въ народѣ жеребьевой потому, что общественный контроль въ ней дѣйствительнѣе, очередь назначается въ мірскихъ сходкахъ, тогда какъ жеребьевые списки пишутся въ волостныхъ конторахъ“. Слова эти полезно сблизить съ тѣмъ, что говоритъ слѣдившій за наборомъ въ Курской губерніи. Дѣйствительно, имѣя въ виду, что жеребьевая система примѣнялась только у мѣщанъ и государственныхъ крестьянъ, сходы которыхъ не пользуются правами, предоставленными временно-обязаннымъ крестьянамъ въ отношеніи рекрутской повинности, вышеприведенныя слова наблюдавшаго за наборомъ въ Смоленской губерніи являются какъ бы подтвержденіемъ того, что говоритъ наблюдавшій за наборомъ въ Курской губерніи. Отсюда неминуемо должно было бы прийти къ тому же заключенію, къ которому пришелъ послѣдній, т. е. что полезно испытать и жеребьевую систему при тѣхъ же благоприятныхъ условіяхъ, при которыхъ испытывалась очередная; но далѣе мы читаемъ въ донесеніи наблюдавшаго за наборомъ въ Смоленской губерніи слѣдующее: „Вообще, допущеніе общественныхъ приговоровъ въ *объ системѣ* до того ихъ исказило, что трудно рѣшить, которая изъ нихъ выгоднѣе для народа“. Изъ этого слѣдовало бы заключить, что въ Смоленской губерніи нѣкоторые временно-обязанные крестьяне отбывали повинность по жеребью; но въ настоящемъ донесеніи объ этомъ умалчивается, а между тѣмъ изъ отношеній смоленскаго предводителя дворянства и изъ копій съ мнѣнія члена смоленскаго губернскаго рекрутскаго присутствія видно, что примѣровъ тому не было. Но у послѣдняго мы находимъ, по отношенію къ жеребьевой системѣ у государственныхъ крестьянъ, слѣдующія слова: „Данное разрѣшеніе уважать рѣшенія волостныхъ сходковъ безъ мѣстной повѣрки добросовѣстности этихъ рѣшеній не можетъ считаться справедливымъ“. О какомъ разрѣшеніи говорится здѣсь? Мы ни въ одномъ изъ всѣхъ перечитанныхъ нами донесеній не встрѣчали ни малѣйшаго намека на это, кромѣ слѣдующаго указанія, сдѣланнаго наблюдавшимъ за наборомъ въ Новгородской губерніи, на предписаніе министерства государственныхъ имуществъ, въ слѣдующихъ выра-

женіяхъ: „принимать въ уваженіе ходатайство сходоу о переводѣ призываемыхъ молодыхъ людей изъ высшихъ разрядовъ въ низшіе“, что сдѣлало еще болѣе удобнымъ жеребьевый порядокъ. Сходы обыкновенно жалуютъ въ многорабочемъ семействѣ старшаго сына, который, какъ крестьяне выражаются, помогаетъ отцу и матери подымать остальныхъ дѣтей. На этомъ основаніи въ наборъ 15-го января—15-го февраля 1863 года, когда не было недостатка въ молодыхъ людяхъ, сходы перевели въ низшіе разряды весьма многихъ старшихъ сыновей. Изъ словъ донесенія наблюдавшаго за наборомъ въ Новгородской губерніи видно, что предписаніемъ сходамъ предоставлено только одно право, весьма опредѣленное и ограниченное, которое не могло дать мѣста ни малѣйшему произволу, ни особымъ злоупотребленіямъ, такъ какъ семья, переведенная въ низшій разрядъ въ одинъ наборъ, въ слѣдующіе наборы, когда одинъ изъ молодыхъ сыновей вступить въ законный возрастъ, снова поступитъ къ тотъ разрядъ, къ которому принадлежитъ, по числу рабочихъ, и рекрутская послуга за нею не пропадетъ. Если и членъ смоленскаго губернскаго рекрутскаго присутствія говорить объ этомъ же разрѣшеніи и никакого другаго сходамъ государственныхъ крестьянъ Смоленской губерніи не дано, то объ искаженіи жеребьевой системы общественными приговорами, дѣйствующими въ такихъ тѣсныхъ предѣлахъ, и рѣчи быть не можетъ. Далѣе наблюдавшій за наборомъ въ Смоленской губерніи говоритъ: „Общественные приговоры по теоріи прекрасны, но на практикѣ общественный приговоръ синонимъ желанія волостнаго головы или болѣе вліятельныхъ членовъ общества; нерѣдко также онъ возбуждается нѣсколькими ведрами воды“. По словамъ начальника губерніи, на приговоры сходоу было дѣйствительно много жалобъ, по отношенію къ общему числу ихъ, а именно отъ 116—76; но онъ тутъ же прибавляетъ, что едва ли десятая часть всѣхъ поданныхъ жалобъ окажется справедливою.

Наконецъ наблюдавшій за наборомъ въ Смоленской губерніи заключаетъ слѣдующими словами: „Общественнымъ приговорамъ не должно быть мѣста при опредѣленіяхъ по рекрутской повинности: тутъ долженъ дѣйствовать непреложный законъ, законъ ясный и неусложненный мелкими подробностями. Пускай этотъ законъ будетъ не общій для всей Россіи, пускай будетъ онъ установленъ самими заинтересованными об-

ществами; но онъ не долженъ быть подверженъ въ примѣненіи произволу этихъ обществъ“.

Вслѣдъ за этими словами, наблюдавшій за наборомъ говорить: „Чистая жеребьевая система, съ призывомъ всѣхъ молодыхъ людей извѣстныхъ возрастовъ къ жеребью, устранить всѣ существующія злоупотребленія. Тутъ, разумѣется, пойдетъ и одинъ сынъ у матери и одинъ работникъ въ семействѣ; ропота на судьбу будетъ болѣе, но не будетъ ропота на сельскія власти (ближайшій къ народу правительственный органъ), что въ политическомъ отношеніи выгодно для правительства“.

Нельзя не замѣтить, что такой способъ не разрѣшаетъ вопроса, не распутываетъ узла, а разбиваетъ его, и едва ли найдется много голосовъ въ пользу этого способа. Къ тому же онъ не вяжется съ тѣмъ, что сказано выше. Одно изъ двухъ: или допустить его, и тогда обществамъ нечего будетъ устанавливать законъ будетъ дѣйствительно ясенъ и несложенъ, и обществамъ, по объявленіи набора, останется только собрать всѣхъ молодыхъ людей и отправить, куда укажутъ, вынимать жеребья; или этотъ несложный способъ не будетъ принятъ, и тогда опять потребуются изысканія и раздѣленіе семей на раздѣлы, и законъ строго непреложный и точный едва ли можетъ быть несложнымъ, слѣдовательно и вполне яснымъ. Необходимо будетъ оградить отъ разоренія и нищенства стариковъ-отцовъ или дѣдовъ, матерей, дѣтей и проч.; и какъ бы законъ ни стремился быть точнымъ, все-таки невозможно будетъ составить его такъ, чтобы онъ предвидѣлъ всѣ, иногда чрезвычайно важныя, семейныя обстоятельства, по которымъ иной семьѣ необходима льгота, хотя бы она по числу рабочихъ и стояла въ высшемъ разрядѣ; внимательство общества окажется все-таки необходимымъ, ибо оно одно только въ состояніи оцѣнить настоящее значеніе всѣхъ обстоятельствъ, которыя должны быть приняты въ уваженіе при дарованіи льготы той или другой семьѣ.

Въ оправданіе сказаннаго нами, можемъ сослаться на выше-приведенныя выписки изъ разныхъ донесеній и на нѣкоторыя другія донесенія; но удовольствуемся выпискою здѣсь еще слѣдующихъ мѣстъ изъ донесенія наблюдавшаго за наборомъ по Воронежской губерніи, болѣе другихъ разработавшаго вопросъ о степени участія сходовъ въ назначеніи рекрутовъ. Онъ говоритъ: „Сходы не только принимали въ уваженіе число работ-

никовъ въ семействѣ, какъ очередная система, но и всѣ другія условія, влияющія на степень благосостоянія семейства, и степень легкости, съ которою онѣ могутъ отбыть повинность: число душъ; количество производительныхъ и непроизводительныхъ членовъ семьи; разныя бѣдствія, обрушавшіяся на семейства, пожары, болѣзни главныхъ кормителей семейства и многія тому подобныя условія, совершенно невозможныя для опредѣленія путемъ законодательнымъ“.

Нелишнимъ считаемъ привести здѣсь мнѣніе и наблюдавшаго за наборомъ въ Минской губерніи. Въ его донесеніи упоминается, что жалобъ отъ временно-обязанныхъ крестьянъ было много, и это приписывается тому, что „крестьянамъ была предоставлена полная свобода въ разбирательствѣ на ихъ сельскихъ и волостныхъ сходахъ и что самый способъ не былъ стѣсненъ заранее установленными порядками, препятствующими иногда, при всей своей благонамѣренности, достигать справедливыхъ результатовъ; если не дозволено дѣлать отъ нихъ въ извѣстной мѣрѣ отступленія, въ уваженіе обстоятельствъ, у каждаго общества различныхъ и ему одному извѣстныхъ“.

Затѣмъ, по отношенію къ правамъ схода, контроля надъ нимъ и влияния на его дѣйствія, намъ остается привести мнѣніе наблюдавшаго за наборомъ въ Воронежской губерніи. Признавая вполне компетентность сельскихъ сходовъ въ дѣлѣ назначенія семей на рекрутскую очередь, онъ, по наблюдениямъ, сдѣланнымъ имъ въ Рязанской и Воронежской губерніяхъ, дѣлать мировыхъ посредниковъ на двѣ категоріи. Одни мировые посредники, въ силу убѣжденія, что обществамъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ дарованы права самоуправленія и что всякое вмѣшательство посредника въ дѣла рекрутскія будетъ подрывомъ и нарушеніемъ этихъ правъ, устраняли себя отъ всякаго участія въ рекрутскомъ дѣлѣ, не присутствовали на сходахъ для назначенія рекрутовъ; нисколько не контролировали дѣйствій волостныхъ правленій и сходовъ, а являлись нѣмыми передавателями на мировые съѣзды жалобъ, поступавшихъ на рѣшеніе сходовъ. При этомъ присовокупляется, что „такіе участки, когда встрѣчались въ уѣздахъ, гдѣ мировые съѣзды, были неживительны, разбираніе рекрутскихъ жалобъ откладывалось до съѣзда, назначеннаго въ самый мѣсяцъ набора; особыхъ съѣздовъ для разбора исключительно рекрутскихъ жалобъ не назначали, и отказывали вовсе въ разсмотрѣніи жалобъ, по-

спулавшихъ отъ крестьянъ, въ волостяхъ которыхъ офиціально не было принято какой-нибудь порядокъ отбытія рекрутской повинности“. Отказъ свой мировые съезды основывали на высочайше утвержденномъ журналѣ главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія 18-го октября 1862 года, разсуждая такъ, что если имъ неизвѣстна принятая сходомъ система, то она не имѣетъ основаній и для сужденія, правильно или неправильно сдѣлано назначеніе. По мнѣнію наблюдавшаго за наборомъ, такое мнѣніе неосновательно, потому что у временно-обязанныхъ крестьянъ, въ строгомъ смыслѣ, никакой системы для набора принято не было, какъ въ тѣхъ волостяхъ, въ приговорахъ которыхъ было сказано: „мы принимаемъ очередной порядокъ, изложенный въ общемъ уставѣ рекрутскомъ“, такъ и въ тѣхъ, въ которыхъ офиціально никакого порядка принято не было. Наблюдавшій за наборомъ полагаетъ, что если не принимались къ сужденію жалобы на сходы послѣднихъ, то не слѣдовало принимать къ сужденію и тѣхъ жалобъ, которыя подавались на первыхъ.

„Въ участкахъ съ такими посредниками—говорится въ донесеніи — и мировыми съездами, дѣла шли по большей части плохо. Множество было жалобъ, и онѣ происходили оттого, что волостные старшины, сельскіе старосты, иногда шеаря, необузданные вліяніемъ мировыхъ посредниковъ, злоупотребляли своею властію и значеніемъ. Въ такихъ властяхъ широкой бывалъ просторъ такъ называемымъ мирѣдамъ, горластымъ мужикамъ, перекрикивающимъ на сходахъ всѣхъ и каждаго. Сходами иногда руководили чувства мести или желаніе отплатить за старыя неудовольствія лицамъ, занимавшимъ при помѣщичьемъ правѣ хорошія мѣста. Связи, родство, водка, угощенія руководили также довольно сильно преніями и рѣшеніями такихъ сходоѣ.“

Полное сочувствіе свое оказываетъ наблюдавшій за наборомъ къ такимъ посредникамъ, которые „принимали рекрутскія дѣла близко къ сердцу, дѣятельно занимались ими, слѣдили за устраненіемъ злоупотребленій, контролировали и даже вліяли на *рѣшеніе сходоѣ*, руководили ихъ преніями, имѣя надъ ними дѣятельный и, такъ сказать, *предупредительный надзоръ*, и присутствовали лично на самыхъ сходахъ“. Такихъ посредниковъ, по отношенію къ рекрутскому набору, для отличія отъ первыхъ, онъ называетъ *хорошими* посредниками. На съездахъ,

составлявшіеся изъ такихъ посредниковъ, „всѣ жалобы безъ исключенія принимались къ разсмотрѣнію. Рѣшенія гласились не на основаніи порядка отбытія рекрутской повинности, официально принятаго обществомъ, а просто по совѣсти, по тщательномъ обсужденіи семейнаго положенія назначенныхъ въ рекруты, существованія и давности послугъ, и убѣжденія, что на неправильность назначенія вліяли родственность сельскихъ начальниковъ или значительныхъ въ обществѣ лицъ и другія обстоятельства, которыя даже перечислить трудно“. Далѣе говорится: „Въ волостяхъ, которыя имѣли счастье подпасть подъ вѣдѣніе подобныхъ мировыхъ посредниковъ и сѣздовъ, дѣла шли замѣчательно хорошо. Повинность отбыта правильно, безобидно для крестьянъ, жалобъ къ начальству почти не поступало, а если и поступали, то такія, которыя уже были въ свое время разсмотрѣны на сѣздѣ и по которымъ постановлены окончательныя рѣшенія“.

Упоминается и о такихъ сѣздахъ, которые состояли изъ посредниковъ, принадлежавшихъ къ общимъ категоріямъ, и тогда, по словамъ донесенія, „выходило не очень дурно и не очень хорошо; при хорошемъ мировомъ посредникѣ и дурномъ сѣздѣ жалобъ было мало, но тѣ, которыя были, разсматривались въ мировомъ сѣздѣ или необстоятельно, или несвоевременно, или, наконецъ, вовсе не разсматривались. Семейства жалующихся или не получили удовлетворенія, или получили его слишкомъ поздно, когда рекруты ушли изъ губерніи“. Далѣе говорится: „Въ другомъ случаѣ, когда мировой посредникъ, по убѣжденію, что законъ не даетъ ему права вмѣшательства въ рекрутское дѣло, или вслѣдствіе другихъ побужденій, устранилъ себя отъ всякаго надзора за сходами и ограничивалъ свою роль передачею на мировой сѣздѣ жалобъ, поступившихъ на рѣшеніе сходовъ, а мировой сѣздъ былъ дѣятеленъ, тогда выходило слѣдующее: злоупотребленій въ участіи бывало довольно, оттого и количество жалобъ было велико; недовольные рѣшеніемъ сходовъ начинали съ грустію вспоминать о прежнихъ порядкахъ при помѣщикахъ, когда сходъ былъ безгласенъ и помѣщичья воля рѣшала все; теперь же сходъ заѣдаетъ бѣдныхъ людей, а мировой посредникъ и слушать жалобъ не хочетъ“. На мировомъ сѣздѣ, отъ накопленія жалобъ, дѣла шли медленно и удовлетворялись несвоевременно; къ тому же, по словамъ донесенія, отъ сѣзда и усколь-

заетъ множество мелкихъ злоупотребленій, на которыхъ и жалобъ вовсе не приносится, но которыя въ совокупности составляютъ тягость для общества. Устранить эти злоупотребленія можетъ только мировой посредникъ.

Всѣ эти выводы приводятъ наблюдавшаго за наборомъ къ заключенію, что злоупотребленія, которыхъ ожидаютъ отъ введенія системы набора по приговорамъ сходовъ, не такого рода, чтобы ихъ нельзя было устранять: 1) „хорошимъ мѣстнымъ надзоромъ за сходами, безъ права однако препятствовать принятію того или другаго рѣшенія; 2) хорошимъ устройствомъ учрежденій для разсмотрѣнія жалобъ и кассациі приговоровъ сходовъ“. Далѣе, формулируя порядокъ, который долженъ быть, но его мнѣнію, принять при исполненіи рекрутской повинности сельскими обществами, наблюдавшій за наборомъ говорить: „Мировые посредники, а по замѣнѣ ихъ мировыми судьями сіи, по возможности, присутствуютъ на волостныхъ и сельскихъ сходахъ, для чего дни сбора этихъ сходовъ они назначаютъ сами особыми повѣстками. Наблюдаютъ, чтобы на сходахъ не было вина, пришедшихъ на сходъ не совершенно трезвыми немедленно удаляютъ, *настоячиво внушаютъ* крестьянамъ быть справедливыми, дѣйствовать по совѣсти, руководятъ преніями, словомъ—*стараются всѣми средствами побудить сходъ* къ справедливому рѣшенію. Измѣнять же рѣшенія мировые посредники или судьи права не имѣютъ“.

Въ пользу такого же участія мировыхъ посредниковъ, т. е. вліянія ихъ на сходы, высказался и наблюдавшій за наборомъ въ Орловской губерніи, заявившій, что въ числѣ недостатковъ очередной системы, которой держались временно-обязанные крестьяне, онъ находитъ слишкомъ большой произволъ, предоставленный сходамъ. Злоупотребленія, происходившія вслѣдствіе этого, были остановлены мировыми посредниками, которые присутствовали при всѣхъ волостныхъ сходахъ своихъ участковъ и своими совѣтами и объясненіями много способствовали правильному назначенію рекрутовъ; но такъ какъ—прибавляетъ онъ—по этому предмету разѣзды не относятся къ прямымъ обязанностямъ мировыхъ посредниковъ, то можно въ слѣдствіи ожидать отъ нихъ охлажденія къ дѣлу.

Мы не безъ цѣли вошли въ подробности, касающіяся дѣятельности сходовъ по рекрутскому набору, и значенія, которое имѣютъ и должны бы имѣть по отношенію къ нему мировые

учрежденія, а равно и несостоятельности и неблагопріятности тѣхъ условій, въ которыхъ находятся государственные крестьяне и мѣщане при исполненіи рекрутской повинности. Въ пользу этихъ послѣднихъ условій мы во всей массѣ донесеній не нашли ни одного благопріятнаго отзыва, если не считать, конечно, такихъ отзывовъ, какіе мы прочли, напримѣръ, въ донесеніи одной губерніи, что въ способѣ отбыванія рекрутской повинности мѣщанами *никакихъ недостатковъ не замѣчено*, или въ отношеніи двухъ рекрутскихъ присутствій Олонецкой губерніи, отвѣчавшихъ на запросъ наблюдавшаго за наборомъ, что въ существующихъ рекрутскихъ системахъ жеребьевой и очередной *не было замѣчено недостатковъ*.

Цѣль, съ которою мы вошли въ сказанныя подробности, состояла въ томъ, чтобы представить читателямъ сколько возможно болѣе матеріаловъ, по которымъ можно было бы видѣть, что значительная часть наблюдавшихъ за наборомъ и мѣстныхъ начальниковъ губерній и другихъ лицъ внимательно слѣдили за дѣятельностію мірскихъ сходокъ и подробно вникали въ результаты этой дѣятельности. Это, по нашему мнѣнію, фактъ весьма знаменательный. Вникая въ отзывы о существующихъ у насъ системахъ набора какъ наблюдавшихъ за наборомъ, такъ и другихъ лицъ, мнѣнія которыхъ при донесеніяхъ первыхъ, мы можемъ объяснить фактъ только тѣмъ, что всѣ эти лица, убѣдившись въ совершенной неуравновѣренности рекрутской повинности при той и другой системѣ и встрѣтаясь на опытѣ съ такими случайностями, съ такими степенями обстоятельствъ, съ такими сложными условіями, неминуемо должны были придти къ заключенію, что не можетъ быть столь точнаго закона, который могъ бы все предвидѣть и обезпечить cadaго на столько, что рекрутская повинность сдѣлалась бы безобидною для всѣхъ. Естественно было искать выхода изъ такого затруднительнаго положенія. Предоставленныя правительствомъ права сходамъ временно-обязанныхъ крестьянъ наводили всѣхъ на мысль искать именно въ этомъ порядкѣ разрѣшенія задачи. Мы видѣли, что не всѣ находили въ немъ разрѣшеніе удовлетворительное; далѣе мы увидимъ, что и большая часть тѣхъ, которые указываютъ на него какъ на единственное средство ближе подойти къ уравненію повинности, видимо указывали на него только какъ на средство,

лучше котораго нельзя приискать, при условіи сохраненія рекрутской повинности повинностію натуральною.

Нѣкоторые указываютъ на необходимость сократить срокъ службы какъ на такое средство, которое, сдѣлавъ рекрутскую повинность менѣе тягостною, тѣмъ самымъ ослабило бы зло, истекающее отъ неуравнительности. На эту мѣру указываютъ наблюдавшіе за наборомъ въ губерніяхъ Костромской, Нижегородской, Новгородской и Ярославской, вмѣстѣ съ начальниками губерній. Наблюдавшій за наборомъ въ Костромской губерніи высказываетъ эту мысль въ такой формѣ, что во всякомъ случаѣ, жеребьевая или очередная система будутъ приняты за основаніе для рекрутской повинности, повинность эта все-таки будетъ тяжкимъ бременемъ для народа до тѣхъ поръ, пока не сократится срокъ службы на столько, чтобы отбывшій повинность могъ возвратиться въ свой домъ къ прежнимъ трудамъ и занятіямъ и быть полезнымъ членомъ семьи. Онъ находитъ сокращеніе службы тѣмъ болѣе возможнымъ, что, при упрощеніи нынѣ пріемовъ военной службы, рекрутъ легко и скоро превращается въ солдата. Наблюдавшій за наборомъ въ Нижегородской губерніи также говоритъ, что для полного обученія солдата достаточно пяти лѣтъ, и потому полагаетъ полезнымъ установить, чтобы поступившій въ солдаты прослужилъ во фронтѣ пять лѣтъ, а потомъ десять лѣтъ считался въ безсрочномъ отпуску.

Справедливость нашего предположенія относительно причины, побудившей всѣхъ лицъ, болѣе или менѣе внимательно всмотрѣвшихся во всѣ условія и обстоятельства, при которыхъ отбывалась рекрутская повинность разными сословіями, обратить вниманіе на дѣятельность сходовъ, можетъ быть подтверждена совершенно почти бесполезными усиліями хотя сколько-нибудь приблизиться къ уравнительности указаніями на недостатки той или другой отдѣльной статьи Устава Рекрутскаго. Не желая утомлять читателя длиннымъ перечнемъ всѣхъ указаній, помѣщаемъ то, что мы сказали въ началѣ нашей статьи: всѣ эти указанія касаются слишкомъ мелкихъ частныхъ, и, слѣдуя однимъ изъ нихъ, придется усложнять еще болѣе „Уставъ“, и безъ того, по замѣчанію наблюдавшихъ за наборомъ, достаточно сложный и неудобопонимаемый народомъ, а слѣдуя другимъ — придется увеличить исключенія и льготы, установленныя закономъ съ цѣлію уравниенія, при чемъ само

собою уменьшится число семей, призываемыхъ къ набору, что противорѣчитъ началу уравнительности. Но, кромѣ того, въ этихъ указаніяхъ иногда встрѣчаются совершенно противоположные взгляды, такъ что въ нѣкоторыхъ случаяхъ еще болѣе рельефно выступаетъ необходимость допущенія самихъ обществъ къ широкому участию въ дѣлѣ избранія способа призыва семей, по ихъ усмотрѣнію. Для удостовѣренія въ справедливости здѣсь снѣзаннаго, мы приведемъ три примѣра, болѣе другихъ выдающіеся:

Нѣсколькими лицами, и наблюдавшими за наборомъ, и начальниками губерній, и другими, обращено вниманіе на ст. 814 „Рекрутскаго Устава“, касающуюся мѣщанскаго сословія. По этой статьѣ указаны изъятія отъ рекрутской повинности для нѣкоторыхъ семей. Коснувшіеся этой статьи находятъ упомянутыя въ ней изъятія недостаточными и требуютъ новыхъ, и притомъ совершенно основательныхъ, именно: освобожденія отъ рекрутской повинности: а) единственнаго работника въ семьѣ, когда, послѣ сдачи его, на рукахъ его матери останется одинъ или болѣе малолѣтнихъ дѣтей, безусловно и безъ положеннаго для этого 3-мъ п. 2-го § ст. 814 освидѣтельствованія, способна она къ работѣ или нѣтъ, такъ какъ женщины у насъ вообще въ числѣ работниковъ не считаются и, за весьма рѣдкимъ исключеніемъ, не могутъ прокормить и вырастить семью; б) лицъ, имѣющихъ на своемъ попеченіи матерей, бабокъ, тетокъ, незаписанныхъ съ ними въ одномъ сословіи. Этого тоже нельзя не признать основательнымъ, потому что часто случается, что мать-вдова малолѣтняго сына-мѣщанина выходитъ замужъ за купца и, овдовѣвъ, остается безъ средствъ къ жизни на рукахъ сына-мѣщанина, сдѣлавшагося уже работникомъ. То же можетъ случиться, когда приписывается въ мѣщанство уволенный кантонистъ или бывшій вольноотпущенникъ, а мать его остается неприписанною почему-либо къ мѣщанству, а между тѣмъ находится на пропитаніи у сына. в) Кромѣ того, имѣя въ виду, что по закону работникомъ считается всякій имѣющій отъ 18 до 60 лѣтъ, указываютъ на то, что при этомъ, на основаніи 3-го п. § 2-го ст. 814, не освобождается отъ рекрутства единственный *de facto* работникъ въ семьѣ, гдѣ можетъ быть *de jure* два, три и болѣе, но эти другіе 58 и 59 лѣтъ, и за отдачу въ рекруты единственнаго фактическаго работника, кормившаго всю семью, могутъ остаться не только два ста-

рика, дряхлѣющіе болѣе и болѣе съ каждымъ годомъ, но можетъ случиться еще и то, что на рукахъ этихъ дряхлыхъ стариковъ останутся малолѣтки, дѣти отданнаго въ рекруты, да еще иногда и безъ матери: такую семью дѣйствительно ожидаетъ самая плачевная участь, а между тѣмъ она по закону большесемейная и многорабочая и не подлежитъ изъятію отъ поставки рекрута. Поэтому указываютъ, что въ работникахъ слѣдуетъ считать только имѣющихъ не болѣе 50 лѣтъ. Положимъ, что всѣ такія требованія вѣрны и законъ ихъ уважить, но спрашивается: какая масса семей вдругъ исключается изъ жеребья, не выходя однако изъ рекрутскаго участка, и, слѣдовательно, явно обременить другія семьи, т. е. уменьшить число семей, на которыхъ падетъ повинность, что явно противорѣчитъ началу уравнительности.

Но и на этомъ еще не останавливаются требованія введенія новыхъ исключеній въ ст. 814 „Устава“. Такъ нѣкоторыя городскія думы остановились на 4 п. § 2-го этой статьи, по которому „освобождаются отъ призыва къ жеребью одиночка, а равно и между двойниками единственный сынъ при отцѣ или единственный внукъ при родномъ дѣдѣ, считающихся по закону въ работникахъ, если за собою однимъ или вмѣстѣ съ отцомъ или дѣдомъ имѣетъ въ городѣ домъ или иную недвижимую собственность, приносящія въ годъ, по общей городской оцѣнкѣ, въ столицахъ не менѣе ста рублей серебромъ чистаго дохода, а въ прочихъ городахъ не менѣе пятидесяти рублей, и владѣетъ ими не менѣе пяти лѣтъ сряду....“

Посмотримъ, какъ отнеслись къ этой статьѣ городскія общества и что они въ ней видѣли. Одни взглянули на нее съ точки огражденія, поддержки и развитія осѣдлости между мѣщанами; они видѣли въ этой статьѣ средства удерживать въ мѣщанскомъ обществѣ, избавляя отъ рекрутской повинности, болѣе состоятельныхъ мѣщанъ и, какъ выразилось одно общество, способныхъ нести общественную службу и представляющихъ большее обезпеченіе въ отбываніи повинностей разнаго рода. Результатомъ такого взгляда явилось стремленіе дать большее развитіе идеѣ, которую они видѣли въ этой статьѣ, и вотъ, между прочимъ, въ двухъ губерніяхъ, Вятской и Олонецкой, заявлены желанія, чтобы всѣ недвижимыя имущества мѣщанъ, безъ исключенія, давали ихъ владѣльцамъ тѣ же права, которыя предоставляетъ вышеприведенный пунктъ

§ 2-го ст. 814, только при извѣстномъ минимумѣ цѣны этой собственности, а Новгородской губерніи устюжская дума требуетъ пониженія этого минимумѣ цѣны собственности до 10 р., на томъ основаніи, что если въ столицахъ даетъ право имущество, приносящее по городской оцѣнкѣ 100 руб., то соразмѣрно съ этимъ 50 р. с. составляютъ слишкомъ большую норму для провинціи. Такимъ образомъ, явились требованія новаго исключенія и уменьшенія числа призываемыхъ семействъ, и въ настоящемъ случаѣ уже явно въ ущербъ уравнительности, ибо при этомъ вся повинность ложится на однихъ бѣдняковъ, съ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ окончательнаго обнищанія всѣхъ семействъ, неуспѣвшихъ записаться недвижимостію. Иначе взглянули на дѣло новгородскій голова и новгородская казенная палата: и тотъ и другая находятъ справедливымъ отмѣнить изъятіе, указанное въ приведенномъ пунктѣ для двойниковъ. По мнѣнію городского головы, это слѣдуетъ отмѣнить для тѣхъ случаевъ, когда остающійся отецъ или дѣдъ не вышли изъ лѣтъ работника; палата же не упоминаетъ и объ этомъ ограниченіи, находя, что, при недвижимости съ опредѣленною въ законѣ нормою оцѣнки, остающійся во всякомъ случаѣ можетъ себя содержать и одинъ, безъ поддержки сына или внука.

Наконецъ, въ доказательство того, какъ разнообразны взгляды лицъ и обществъ при стремленіи ихъ достигнуть уравнительности, когда они стремятся къ ней лишь путемъ исправленія представляющихся недостатковъ той или другой статьи закона, упомянемъ о нѣкоторыхъ мнѣніяхъ, высказанныхъ по поводу ст. 798 „Рекрутскаго Устава“. На основаніи этой статьи, только „въ многочисленныхъ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, въ коихъ окажется болѣе ста-пятидесяти душъ такъ называемыхъ одиночекъ или двойниковъ и болѣе трехсотъ душъ, принадлежащихъ много-рабочимъ (т. е. имѣющимъ не менѣе трехъ работниковъ) семействамъ, сіи послѣднія отдѣляются отъ первыхъ въ особые рекрутскіе участки и даютъ рекрутовъ лишь на свое число душъ, по особому отъ одиночекъ и двойниковъ жеребью“. Въ другихъ же многочисленныхъ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, гдѣ недостаетъ означеннаго здѣсь количества душъ для составленія отдѣльныхъ участковъ, рекрутская повинность отбывается по общему списку.

Изъ донесеній наблюдавшихъ за наборомъ видно, что нѣко-

торыя общества, принадлежащія къ категоріи многолюдныхъ, недовольны такимъ дѣленіемъ и требуютъ: одни—смѣшенія семей въ одинъ общій участокъ, другія—допущенія порядка, принятаго для государственныхъ крестьянъ, т. е. дѣленія на три разряда, чѣмъ въ свою очередь недовольны государственные крестьяне; а нѣкоторые изъ малолюдныхъ городовъ желали бы, чтобы и у нихъ составлялись два участка, по примѣру многолюдныхъ. Нѣкоторые, излагая свое мнѣніе о несправедливости и неуравнительности жеребьевой системы при томъ порядкѣ, при которомъ онъ у нихъ существуетъ, предлагаютъ исправленіе этого порядка и очевидно сводятъ на очередную, хотя и несогласную съ тою, которая опредѣлена „Рекрутскимъ Уставомъ“.

Надѣмся, приведенныхъ примѣровъ достаточно для убѣжденія, что трудно разсчитывать на то, чтобы измѣненіемъ или дополненіемъ той или другой статьи „Устава“ можно было придти къ разрѣшенію задачи уравненія повинности или даже упрощенія „Устава“. Въ какой мѣрѣ можно достигнуть уравнительности, упростивъ „Уставъ“ и предоставивъ большій просторъ и свободу дѣйствій сходамъ городскихъ и сельскихъ обществъ, это тоже еще вопросъ, который зависитъ отъ рѣшенія другаго вопроса: о степени и размѣрахъ власти міра надъ личностію, которая не можетъ быть, конечно, не гарантирована отъ чрезмѣрнаго давленія ея міромъ.

Какъ бы то ни было, однако большая часть донесеній и приложенныхъ къ нимъ мнѣній разныхъ лицъ доказываютъ, что вопросъ объ уравнительности рекрутской повинности былъ у нихъ на первомъ планѣ, и почти всѣ изъ тѣхъ, кто особенно заботился о разрѣшеніи его, пришли къ одному выводу—къ уравненію ея деньгами.